

28 марта этого года, когда в стране был объявлен траур по погибшим в Кемерове во время пожара в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня», мне довелось находиться в Москве. У входа в Александровский сад со стороны Манежной площади был установлен большой баннер с надписью «Кемерово, мы с тобой! 25.03.2018». Я видел, как к этому месту шли люди, возлагали цветы, зажигали свечи, несли игрушки и потом долго стояли, вытирая слезы. Беда была общая. Во всех церквях шли поминальные службы. Люди скорбели, молились и сострадали. В огне и дыму пожарища погиб сорок один ребенок. Конечно, погибших детей было не воскресить, но людям необходимо было оставаться людьми. Их сострадание было осязаемо и, возможно, помогало несчастным родителям погибших ребятишек. Слова сочувствия повисали в воздухе, еще не родившись, да и какие слова тут найдешь. Вырывалось только одно: «Простите!» Словно мы все, взрослые, не уберегли этих детей.

Позже я увидел сюжет о том, как вице-губернатор Кемеровской области Сергей Цивилев вышел к людям, собравшимся на стихийный митинг перед зданием администрации Кемеровской области, просил у них прощения, даже встал на колени. Более пяти тысяч человек, собравшихся на площади, требовали отставки мэра города Кемерова Ильи Середюка и губернатора Кемеровской области Амана Тулеева. Люди хотели знать, сколько же на самом деле человек погибло, и как такое могло случиться?

О причинах трагедии мы поговорим позже, а пока попытаемся понять, почему к народу не вышли действующий губернатор Аман Тулеев и действующий мэр Илья Середюк. Не ошибусь, если скажу, что, помимо прямых функциональных обязанностей, у руководителей регионов и городов есть еще и моральные обязательства, которые необходимо неукоснительно исполнять. К таким моральным обязательствам относятся присутствие руководителей на праздновании Дня Победы 9 мая, а также в дни скорби, когда необходимо быть вместе с людьми. Полагаю, молодой мэр Кемерова Илья Середюк банально струсил и не вышел к митингующим. Наверное, если бы его покровитель появился перед возмущенной толпой, он бы последовал за ним. Нелишне вспомнить, что Аман Гумирович четыре раза избирался губернатором Кемеровской области, показывая фантастические результаты на выборах (более 93 процентов голосов избирателей). Он много раз смело шел на переговоры с террористами. Однажды поменялся местами с одним из заложников – маленькой девочкой. Будучи губернатором, Аман Тулеев не боялся выходить на прямой диалог с бастующими шахтерами. Его по праву считали народным губернатором, сделав Почетным жителем четырех городов Кемеровской области. Что же с ним случилось, и почему на этот раз народный губернатор пренебрег своим народом? Наверное, он слишком долго носил корону народного признания и почувствовал себя непогрешимым. В таких случаях легко впасть в соблазн собственной исключительности и стать жертвой своих заблуждений.

Он решил, что митинг устроили провокаторы, а это были просто до предела возмущенные люди. Среди них находилось много родственников погибших. Аман Гумирович перестал чувствовать свой народ и сострадать ему. Поэтому самым приличным поступком в сложившейся ситуации стал добровольный уход с поста губернатора. Его молодой и циничный выпестыш, то бишь мэр Кемерова Илья Середюк, к сожалению, не последовал примеру своего наставника. Хотелось бы узнать, где были во время стихийного митинга депутаты Законодательного собрания Кемеровской области? Почему народные избранники не вышли к своему народу и не постарались найти нужные слова для возмущенных людей и убитых горем родителей?

Теперь поговорим о причинах случившегося. В трагедиях подобного рода всегда существует соблазн обвинить во всем произошедшем власть. Людям было не интересно, почему охранник не исполнил своих служебных обязанностей и тем самым способствовал увеличению количества жертв. Им не интересно, почему в одном из трех кинозалов, когда уже было понятно, что здание горит, никто из работников не попытался прекратить сеанс и объявить пожарную тревогу. Вся обслуга, имея строгие инструкции на случай пожара, просто сбежала. Разве они виноваты меньше, чем бывший заместитель мэра Андрей Калинин, подписавший акт ввода в эксплуатацию «Зимней вишни» и глава строительного надзора Кемеровской области Танзилия Комкова? А чего стоит блеяние о своей невинности управляющей торговым центром директора Надежды Суддинок и Жанны Воробьевой, дежурившей в день трагедии в торговом центре. Имена виновных можно перечислять и дальше, — каждый из них не исполнил свои должностные инструкции, чем усугубил трагедию.

Давайте на минуту отвлечемся и вспомним катастрофу с теплоходом «Булгария» на Куйбышевском водохранилище в июле 2011 года. Во время шторма в пассажирских каютах и машинном отделении не были задраены иллюминаторы, находящиеся на высоте около метра от поверхности воды. При повороте судно получило небольшой крен, и через иллюминаторы в корпус корабля хлынула вода. Тогда погибли 122 человека, из них около 30 детей. Задраивать иллюминаторы должны были стюарды и судовые механики. Капитан во время шторма был обязан выполнить все мероприятия, связанные с герметизацией теплохода. Он этого не сделал. Когда вода стала поступать внутрь теплохода, команда первая бросилась на выход. Они даже не попытались помочь эвакуироваться пассажирам. Кто виноват в этой трагедии? Безусловно, в первую очередь капитан и ответственные за обеспечение герметизации корпуса. На скамье подсудимых оказались пять человек. Самый большой срок — одиннадцать лет колонии общего режима — получила субарендатор судна Светлана Инякина. Суд решил, что она, получив судно в аренду, не привела его в надлежащее состояние. Да, этот так. Но разве капитан не видел состояние посуды, которой управлял? Если бы иллюминаторы оказались задраены, катастрофы бы не произошло. Обыкновенное разгильдяйство команды и безответственность капитана привели к трагедии. Но люди снова обвиняли власть. По их мнению, если капитан не исполнил свои прямые

обязанности, то над ним в тот момент обязательно должен стоять надсмотрщик и бить по рукам. А стюарды? Что с них взять, они же тоже народ. Не может народ сам быть виноватым в своей трагедии.

Теперь вспомним трагедию на Сямозере. Так совпало, что на девятый день после трагедии в Кемерове, 3 апреля этого года, начались слушания по делу о гибели четырнадцати детей, отдыхавших в «Парк-отеле «Сямозеро» в июне 2016 года. На скамье подсудимых оказались семь человек. Им было предъявлено обвинение по нескольким статьям: ч. 3 ст. 238 (выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) и ст. 25 (оставление в опасности) УК РФ. Лишь двое из обвиняемых являлись чиновниками. Под руководством инструкторов отдыхающие в парк-отеле дети и подростки вышли на лодках в поход, и во время шторма лодки опрокинулись. Горе-инструктора даже не надели на детей спасательные жилеты. Зачем, спрашивается, было идти в поход во время шторма? Кто в этом был виноват? Если бы инструкторы не стали рисковать своими жизнями и жизнями детей, то трагедии бы не случилось. Именно они приняли роковое решение в тот день. Разве в этой трагедии виновен глава Республики Карелия? В ходе следствия выяснилось, что молодые люди не имели соответствующей подготовки для проведения подобных походов. Они что, сами не знали об этом?

Есть такой советский фильм режиссера Вадима Абдрашитова, по сценарию Александра Миндадзе – «Остановился поезд», вышедший в прокат в конце 1982 года. Приведу короткий анонс фильма: «Ночью на полном ходу мчится поезд дальнего следования. Навстречу поезду с уклона идет сцеп из шести грузовых платформ. Машинист в последний момент кричит помощнику: «Прыгай!», дает экстренное торможение и погибает, беря на себя весь удар. Утром пассажиры, собравшиеся в вагоне-ресторане, недоумевают: откуда возникли эти роковые шесть платформ?

В город, близ которого произошло столкновение, приезжает следователь областной прокуратуры Ермаков. Он устраивается в гостинице и обнаруживает, что соседнюю кровать в одном с ним номере занял журналист, ехавший в том самом злосчастном поезде.

В ходе расследования выясняется, что сцепщик вагонов, упорно заявляющий, что положил – как положено по инструкции – два башмака под саморасцепившиеся платформы, на самом деле положил только один. Когда он узнает, что его «раскрыли», с ним случается удар; сцепщик попадает в больницу и вскоре умирает. До этого сцепщик показательно заявлял: «И я всю жизнь один башмак ставил, и мой

предшественник, и до него... и так с 1934 года! Если все по инструкции делать, то и депо закрывать надо, и вообще всю железную дорогу!»

Вслед за этим выясняется, что скоростемер на электровозе был неисправен и показывал скорость ниже реальной на 20 км/ч. Следователь направляется в локомотивное депо, где устроили гражданскую панихиду машинисту, и обличает начальника депо в осознанном выпуске на линию неисправного локомотива. Начальник депо заявляет следователю: «Если я все буду делать по инструкции, я просто остановлю железнодорожное движение в летний период!»

С выходом статьи «Подвиг машиниста» весь город ополчается против следователя: «Вам виноватые нужны?! Пусть лучше это будет подвиг». При этом следователя упрекают, что это он свел в могилу сцепщика.

На следователя оказывается давление местного административного и партийного руководства, руководителей предприятий. Из мести неизвестные травят бездомного пса, которого он подкармливал, живя в гостинице. Следователь ссорится со своим новым знакомым журналистом, который написал хвалебную статью про подвиг машиниста.

Фильм заканчивается торжественно-печальной церемонией открытия памятника герою-машинисту, на которой присутствует большинство жителей города и спасенные пассажиры поезда. Следователь Ермаков остается «белой вороной» в негордом одиночестве».

После выхода этого фильма на экраны, где была показана неприятная правда именно про наш народ, который своей круговой порукой и разгильдяйством питает подобные трагедии, последовал вал негативной критики. Народу не хотелось быть виноватым. С тех пор изменилось многое, но не наша склонность к разгильдяйству и безответственности.

Вернемся к трагедии в Кемерове. Следственный комитет России возбудил уголовное дело по трем статьям УК РФ 109, 219 и 238 («Причинение смерти по неосторожности», «Нарушение требований пожарной безопасности», «Оказание услуг, не отвечающих

требованиям безопасности»). Расследование передано старшему следователю по особо важным делам при председателе Следственного комитета. Создана следственная группа из более чем ста следователей и криминалистов Следственного комитета России. На сегодняшний день заключены под стражу пять человек. Наверняка количество обвиняемых будет расти. На скамью подсудимых сядут, кроме чиновников, люди из народа. (Почему-то чиновников мы к народу не относим. Они что к нам с Луны прилетели, или все-таки из народа вышли?) Для полной иллюстрации трагедии необходимо вспомнить, что российская демократическая шиза (демшиза) пыталась из этой трагедии извлечь для себя политические дивиденды. Господин Навальный (надеюсь, не надо объяснять кто это) устроил на Пушкинской площади митинг, на котором обвинил Президента РФ во всем происходящем. Он даже не представляет, к кому обращены его слова, и как они произрастают в неокрепших умах. Чтобы было понятно, приведу небольшой пример, рассуждение местной 13-летней ученицы 6 «а» класса средней школы № 24, выложенное в Инстаграм: «Ну что я хочу сказать по ситуации с Кемерово. Там погибло много людей, и я очень сожалею, но я не хочу что-либо делать для благ, для того, чтобы что-то изменилось. Никакие шарики пускать, ни ставить свечки, ни минуту молчания всякие. Мне пох.... Не говорите, что я бесчувственная тварь. Конечно, можно сейчас поплакать на камеру, но я не вижу в том смысла. Пусть у вас будет голова на плечах в следующий раз. Люблю-у». Кстати, мама этой девочки служит в Вооруженных силах РФ. Конечно, подросток – не бесчувственная тварь, а моральная уродка, абсолютно циничная, как и вся российская демшиза. Для них лозунг «Чем хуже – тем лучше» является пропуском в интеллектуальные сливки, как они считают, российского общества. На свои комментарии 13-летняя школьница получила более сорока лайков, т. е. одобрений. Это некоторым образом дает ощущение степени поражения мозгов подрастающего поколения, как самих подростков, так и их родителей. Моральное уродство родителей передается детям, и это исправить очень трудно. Цинизм становится идеологией, а равнодушие – признаком здравомыслия. Что за моральные чудовища подрастают у нас и пытаются оседлать Интернет? Что мы можем этому процессу противопоставить? Пока государство проигрывает битву за умы в интернет-пространстве.

Трагедия в Кемерове – наша общая трагедия. Наказать виновных – это полдела. Извлечь уроки, чтобы она (трагедия) не повторилась – вот основная цель. Одними административными мерами беду не излечить. Лечить необходимо головы. Но, к сожалению, рецепт выздоровления не очевиден. Наверное, в этом главная трагедия?

Вячеслав Скалацкий